

УДК 316.334.3 (470+571)

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В. И. Дорофеев

Саратовский государственный университет
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены и охарактеризованы проблемы стабильности и политической культуры современного российского общества, показаны критерии стабильности, факторы обеспечения стабильности системы, важнейшим из которых, по мнению автора, является политическая культура общества.

Ключевые слова: кризис, власть, политическая стабильность, молодежь, политическая культура.

The Problems of Stability and Political Culture of a Modern Russian Society

V. I. Dorofeev

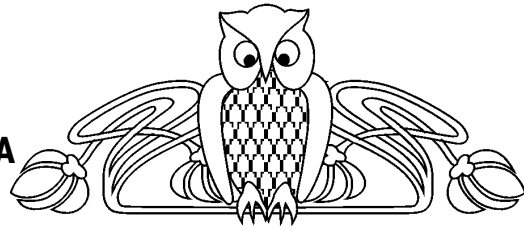
The problems of stability and political culture of a modern Russian society are considered and characterized in the article. Also the criteria of stability, factors of guarding the stability of the system are shown. The author gives us a point of view that political culture of a society is the principal of these factors.

Key words: crisis, power, political stability, young people, political culture.

Второе десятилетие XXI в., на наш взгляд, со всей убедительностью демонстрирует сложность и противоречивость явлений и процессов, происходящих в современном мире, в том числе и в России как неотъемлемой части мирового сообщества.

Природа многих противоречий сложна и многообразна. Нельзя в этой связи не отметить очередной глобальный финансово-экономический кризис, поразивший такие страны Евросоюза, как Греция, Италия, Португалия, Испания. Не всё ладится в данном отношении и в самой богатой стране мира – США, замедляются темпы экономического развития в Китае. О кризисе 2012 г. и нелёгких его последствиях в 2013 г. со всей озабоченностью говорили и говорят руководители и ведущие экономисты Российской Федерации.

Это с одной стороны. А с другой – различные митинги и шествия недовольных организацией проведения последних выборов в Госдуму РФ и Президента России¹, неудовлетворённых вердиктом суда 17 августа 2012 г. участницам группы «Pussy Riot»; обострение межнациональных отношений, факты терроризма – всё это, естественно, вызывает чувство напряжённости населения страны, его беспокойство за состояние стабильности общества².

Политическая стабильность, отмечается в энциклопедическом словаре, – это система связей между различными политическими субъектами, для которых характерны определённая целостность и способность эффективно реализовать возложенные на неё функции (функциональность)³. Есть и другие определения названного понятия. Мы разделяем в этом случае определение, сформулированное М. М. Гулиевой, которая под политической стабильностью понимает организованность, согласованность, устойчивость функционирования политических структур и отношений в пределах сложившейся и качественно определённой целостности. Она проявляется в постоянстве протекающих процессов, правил и процедур, привычности политического уклада жизни общества⁴. Различают внутривнутриполитическую, региональную и международно-политическую стабильность, специфика которых связана, прежде всего, с включёнными в них политическими субъектами. Главными субъектами внутривнутриполитической стабильности выступают государство и политические ячейки общества.

Как показывает исторический опыт, стабильность политической системы представляет собой сложное явление, включающее такие параметры, как сохранение системы управления, утверждение гражданского порядка, сохранение легитимности и обеспечение надёжности управления. Поэтому в самом общем виде она может означать определённый характер политических процессов (например, отсутствие войн и вооружённых конфликтов), степень адаптации правительства к социальным изменениям, характер уравновешенности отношений элитарных кругов, достигнутые равновесие и баланс политических сил. При этом критериями стабильности могут быть срок нахождения правительства у власти, его опора на партии, представленные в законодательных органах, степень многопартийности, раздробленность сил в парламенте и т. д.

Разумеется, политическую стабильность не следует понимать как нечто статичное, неизменное. Абсолютная стабильность системы практически невозможна. Она предполагает не только полную неподвижность самой системы и составляющих её элементов, но и их изоляцию от всяких внешних воздействий. Такой стабильностью не обладают даже «мёртвые» системы, лишённые внутренней динамики: их дестабилизация под воздействием внешних сил является лишь делом времени. Поэтому, обращаясь к реальным

ситуациям, можно говорить лишь о системах с высокой степенью стабильности. К сожалению, как свидетельствует исторический опыт, Россия практически никогда не была страной с высокой степенью стабильности. Не является она таковой и в наши дни. Хотя отдельные системы с высокой степенью стабильности в современном мире действительно существуют. Правда, вопреки широко распространённому мнению, их жизнеспособность, по нашему глубокому убеждению, весьма относительна. Чрезмерно высокая степень стабильности предполагает жёсткую сопротивляемость изменениям как вне, так и внутри системы. Обратной стороной этой качественной характеристики является ослабленная способность адаптироваться к меняющимся условиям существования, что в конечном итоге ведёт к гибели системы.

Вполне логично, что политически стабильной может считаться лишь система, достаточно гибкая, восприимчивая к изменениям. В этой связи очень важным является вопрос о ресурсах жизнеспособности различных (мобилизационной и автономной) систем политической стабильности. Если такая система опирается преимущественно на насилие, то раньше или позднее она перестаёт реагировать на потребность в изменениях, что неизбежно ведёт к её застояванию и последующей дестабилизации. Лучшим подтверждением тому может служить политическая система СССР 60–70-х гг. прошлого века и её гибель в конце XX столетия.

Принципиально отличным от статической стабильности социального и политического порядка является новый, так называемый динамичный, тип стабильности, широко используемый развитыми демократическими государствами. Он был выработан открытыми обществами, освоившими механизм обновления, социального и политического изменения и развития в пределах сложившихся общественно-политических систем, находящихся в процессе исторического развития, которое безбоязненно воспринимается не как опасность их разрушения, а как стабилизирующий фактор. Такие системы стабилизируются благодаря их способности воспринимать и ассимилировать внутренние и внешние импульсы, «органично включать в демократический процесс механизмы не только предотвращения, но и использования конфликтов для совершенствования стабилизации системы»⁵.

Среди факторов, определяющих состояние общества, важнейшими, по нашему мнению, являются «импульсы», идущие от среды к системе. Последние, как показывает сама жизнь, можно разделить на три вида: стабилизирующие, нейтральные, дестабилизирующие. Смысл действия руководства страны, правящей элиты общества в том и состоит, чтобы, изменяя либо среду, либо саму систему, добиться такого положения, при котором стабилизирующие стимулы не уступали

дестабилизирующим, а по возможности превосходили их. Недооценка, непонимание, а тем более пренебрежение конкретным содержанием среды (ситуации), неспособность её изменить во благо стабильности в своё время царём Николаем II, Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачёвым, а позже Президентом России Б. Н. Ельциным как раз и привели к самым печальным событиям в истории нашей страны (революция 1917 г., Гражданская война 1918–1920 гг., контрреволюция 1991–1993 годов, война в Чечне). Полагаем, что нынешнему руководству Российской Федерации следовало бы более основательно учитывать различные «импульсы» сложившейся среды и прилагать больше оправданных усилий по обеспечению в стране высокой степени стабильности.

Как отмечалось выше, стабильность не исключает изменений или реформ, но предполагает наличие определённых правил их осуществления. Прежде всего, она предполагает отсутствие в обществе нелегитимного насилия, господства непризнаваемых обществом сил. Другими словами, власть стабильна постольку, поскольку обладает возможностью предотвратить доминирование нелегитимных сил. В этом смысле стабильность как способность общества к самозащите способствует сохранению такой организации власти, которая соответствует социальной системе, адекватна настроениям общественности, обеспечивает ее интеграцию, делая его более эффективным в процессе социально-экономического развития. К сожалению, вряд ли можно гарантировать спокойствие общества, а следовательно, политическую его стабильность, если известно, что на одного жителя Чечни из госбюджета России (2011–2012 гг.) расходуется в 27 раз больше, чем на одного жителя России в целом⁶.

Или такой пример: в своё время выдающийся древнегреческий мыслитель Аристотель выделял два главных принципа жизнеустройства – минимизация страстей или максимизация наслаждений. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Федерации, бедных сейчас около половины населения страны. То есть сформировался новый класс – нищета. Его объективные социальные признаки: доходы ниже прожиточного (физиологического) минимума, отсутствие постоянного места работы, нет стремления к официальному трудоустройству. Характерно и другое: сегодня самую низкодоходную категорию населения в Российской Федерации составляют те, кто имеет работу. Ведь у каждого работающего заработная плата, вопреки всем законам, ниже прожиточного минимума. Российская Федерация – единственная страна на планете, где самые низкие доходы у людей, продающих свою рабочую силу капиталу⁷. Согласно исследованиям Левада-Центра (лето 2011 г.), лишь 16% россиян обладали уровнем потребления, характерным для «среднего класса», 53% были бедными, в том числе 16% испытывали

нехватку денег на покупку еды и одежды⁸. Тогда как, например, в США, любимой стране наших либералов, наоборот – более 80% населения обладает уровнем потребления, характерным для так называемого среднего класса. Не потому ли по продолжительности жизни наша страна занимает 162-е место в мире, находясь позади Папуа Новой Гвинеи и Гондураса.

Печальная действительность с точки зрения стабильности российского общества состоит в том, что в это же время, по подсчётам независимых экспертов, 500 семейств имеют такой же годовой доход, как и остальные 140 млн незадачливых россиян⁹. Децильный коэффициент зашкаливает за 30 раз, тогда как «порог народного бунта», по европейским понятиям, составляет 8–10 раз. Отсюда можно ли считать случайным, что ныне 52% опрошенных желают покинуть Россию, хотя ещё год назад таких была одна треть. И это при том, что более миллиона самых способных граждан страны уже покинули её¹⁰.

Важнейшим фактором обеспечения стабильности системы, а иногда и наоборот, дестабилизации её, является политическая культура общества, которая даёт гражданину возможность хорошо ориентироваться в политической ситуации, правильно оценивать происходящие события, уметь определять, кто есть кто, делать обоснованный выбор. Воплощая ценностно-смысловую детерминацию политической активности человека, политическая культура характеризует его способность понимать специфику собственно властно важных интересов, а также творчески перестраивать свою деятельность при изменении потребностей и внешних событий.

Политическая культура, как отмечает Филипп Бро, не статична. Она находится в тесном взаимодействии с существующей политической системой: помогая или расшатывая её, соответствуя или не соответствуя её требованиям. Политическая культура, по мнению французского политолога, связана с другими культурными моделями, которых человек должен придерживаться в своей деятельности в сфере производства, потребления и т. д.¹¹

Известный отечественный политолог А. И. Соловьёв считает, что «политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устойчивые в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества»¹². Соглашаясь в целом с таким толкованием содержания политической культуры, всё же (с учётом целевой установки нашей статьи) полагаем, что понятнее и конкретнее является определение, данное польским политологом Ежи Вятром, который определил политическую культуру как совокупность политических позиций, ценностей и образцов

поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан¹³.

Проще говоря, структурно политическая культура включает в себя: знание о политике, интерес к политическим событиям; оценку политических явлений, оценочные мнения о том, как должна осуществляться политическая власть; эмоциональную сторону политических позиций; признанные в данном обществе образцы политического поведения, которые определяют, как следует поступать в политической жизни.

Связанная с использованием государственной власти как наиболее мощного общественного регулятора политическая культура и её локальные образования влияют, а нередко и направляют социально-экономические и культурные процессы. Поэтому от содержания политических ценностей населения и образовательного статуса элиты в решающей степени зависит, как будут проходить сама транзитивность российского общества, модернизация всех сфер общественной жизни; утвердятся ли в нашем обществе подлинная демократия, войдём ли мы в конце концов в группу наиболее развитых (во всех отношениях) передовых стран или нам придётся интегрироваться в «пространство» третьего, а то и четвёртого мира.

Развитие политической культуры, её смена, динамика изменений определяются соответствующими факторами, условиями, среди которых особое значение имеют:

- социально-политические революции¹⁴;
- режим политической системы;
- соотношение политических сил;
- характер внутренней и внешней политики;
- способы и формы разрешения конфликтов;
- особенности национально-политического развития;
- содержание и динамика культурных процессов.

Другими словами, политическая культура обладает рядом особых признаков, черт и свойств, детерминированных обстоятельствами и условиями, в которых она возникла и функционирует. Политическая культура существенно различается в зависимости от исторической эпохи, государственных границ, социальной группы или класса, являющихся её носителями.

Смена режима политической системы в начале 1990-х гг. как раз и предопределила смену форм власти, а следовательно, и смену самого содержания политической культуры, положила начало мучительному, крайне противоречивому процессу трансформации политической культуры постсоветского российского общества. Разумеется, мы не умаляем и роли самой политической культуры, сложившейся в российском обществе в указанный момент времени, в расколе политической системы и его членов. Этот раскол усугубляется тем, что новая политическая система сразу же начинает генерировать изменения в политической культуре с тем, чтобы расширить свою социальную базу,

при этом активно подавляет инакомыслие, стремясь изменить политическое сознание граждан, и в первую очередь молодёжи.

Примечателен такой факт. В момент выборов Президента Российской Федерации (1996 г.) проводились десятки и сотни съездов и конференций различных партий и движений. Подобный съезд проводился и так называемой организацией молодёжи. Это событие прошло бы незамеченным, если бы не одно обстоятельство, на которое ни один из присутствующих на этой «тусовке» не мог не обратить внимания. У входа в зал заседаний на полу был расстелен государственный флаг СССР, а рядом на стене красовалась табличка: «*Вытирайте ноги здесь*». Молодые (и не очень молодые) люди, похотывая и ёрничая, старательно вытирали свои штиблеты о флаг, который навеки вошёл в историю как символ победы над «чумой XX века», под которым принимали присягу на верность стране и народу четыре поколения советских людей. Это действие шокировало даже выдавших виды корреспондентов западных СМИ, было потом дважды показано по каналам ОРТ и российского телевидения¹⁵. А в день 50-летия Победы на Поклонной горе были сорваны не сотни, а тысячи цветов к празднику. Данное событие стало предметом комментариев многих представителей западных СМИ. Отечественная пресса и телевидение не сочли сей факт достойным внимания¹⁶.

Не очень-то многое в этом отношении изменилось и в последующие годы. В итоге у молодёжи уже нет той социально-нравственной восприимчивости к духовному богатству прошлого, к сохранению всего великого и ценного в политической культуре страны, заложенного старшими поколениями. Наметившиеся тенденции к социокультурному регрессу молодёжи сегодня, к сожалению, не компенсируются государственными мерами по улучшению качества её жизни. Отсутствие такового и приводит к кризису идентификации, когда человек теряет осознание своего предназначения в обществе, утрачивает стремление внести свой личный вклад в его совершенствование. Отсутствие в молодёжном сознании идеала зачастую замещается поклонением кумирам шоу-бизнеса или спорта – своеобразной «идеологизацией». Это сопровождается фетишизацией сферы потребления престижных товаров и услуг.

Из-за отсутствия у государства внятных и всеми поддерживаемых целей общественного развития, мобилизующих ценностей и идеалов молодёжь теряет ощущение Родины. Неслучайно в числе покинувших Россию за последние годы три четверти – это люди, которым не исполнилось ещё и тридцати пяти лет. И все разговоры бывшего президента, а ныне премьер-министра РФ Д. А. Медведева о том, что надо разработать такую программу, которая заинтересовала бы и обеспечила возвращение этих людей в родную

страну, пока остаются только разговорами. Не потому ли исследователи, в том числе и мы, не могут назвать тех конкретных показателей, подтверждающих на деле тенденцию возвращения на родину весьма талантливых и столь нужных российскому обществу молодых людей.

А пока что налицо признаки деградации значительной части молодого поколения, только что вступающего в жизнь, тревожные симптомы, свидетельствующие о наличии глубокой и системной социальной деградации как результата кризиса универсальных социальных ценностей, общезначимых идеалов, массового развития потребительских интересов. Напомним суждение основоположника школы гражданского гуманизма, блестяще образованного учёного и выдающегося политического деятеля эпохи Средневековья Колюччо Салютати, который считал, что «усердие, приложенное человеком на поприще общего блага, возвышает и одухотворяет его»¹⁷.

Вот именно усердия как феномена, с нашей точки зрения, явно недостаточно не только у молодёжи, но даже у элиты общества, деятельность которой (в том числе и по обеспечению стабильности в стране) вызывает немало вопросов у простых граждан. Последние практически не находят аргументов для более-менее лестной оценки элиты. Показателен в этом отношении следующий пример. 2 сентября 2011 г. «Открытая студия» 5-го канала ТВ обсуждала тему: «Роль современной элиты в модернизации российского общества». Как это ни печально сознавать, но из пятнадцати характеристик нынешней элиты, сформулированных телезрителями накануне передачи (по просьбе редакции), не оказалось даже двух-трёх позитивных. Типичными были следующие:

- у России будущего нет, потому что такая элита;
- элита – это люди, которые думают о родине. Нынешняя элита думает только о своих интересах;
- элиты как таковой у нас нет, есть только хапуги;
- нынешняя элита – это накипь. Ну и так далее.

Кроме того, как справедливо подчёркивает А. А. Галкин, дестабилизации общественной системы в значительной степени способствует формирование в ней контрэлит, которые, как он выражается, играют роль и бродила общественного недовольства, и авангарда антисистемных движений. Такие контрэлиты, по его мнению (и с этим трудно не согласиться) образуются обычно в тех случаях, когда неправильно организованная система кадров приводит к отсеву нестандартных, талантливых и честолюбивых людей. Не попав в состав политической элиты, они накапливаются на противоположном полюсе, развёртывая антисистемную активность¹⁸.

Разумеется, каждая социальная группа общества имеет свои интересы (причём не только по-

литические, но и экономические, и др.), однако, как известно из практики, именно баланс интересов в пользу совпадения отношения между социальными группами образует некую цельность, способную обеспечить уровень стабильности, необходимый для сохранения системы. Нерешённые проблемы, обусловленные переменами неудачно проводимых реформ, кризисами, как правило, сопровождаются крайне болезненными последствиями для значительной части, а то и большинства россиян, требуют от руководства страны, её политической элиты создания таких условий, при которых бы общественная сила, не теряя своей динамичности, сохраняла необходимую устойчивость.

Для чего, по мнению А. А. Галкина (и в этом отношении мы солидарны с ним), политическому руководству целесообразно использовать целую систему многообразных способов и методов, и прежде всего таких, как: социальное маневрирование, политическое маневрирование, политическое манипулирование, интеграция контрэлиты¹⁹. И, конечно же, всячески повышать общую и политическую образованность населения, его политическую культуру, которые, с нашей точки зрения, применительно к XXI в. находятся не на соответствующем уровне. В частности, согласно нашему исследованию, только 13,8% молодых людей города Саратова считали «мой уровень политической культуры высоким». В то же время более чем каждый пятый молодой саратовец (19%) считал, что его политических знаний «крайне недостаточно», чтобы правильно оценить российскую и международную действительность²⁰.

Не случайно незадолго до своей кончины выдающийся учёный современности, ведущий передачи «Очевидное – невероятное» С. П. Капица образно выразился, что «на российское общество в последние годы нашло какое-то потемнение»²¹.

Важность духа, политического сознания, политической культуры для прочности политического строя неоднократно подчёркивал русский мыслитель, философ И. А. Ильин. Всякий политический строй, по Ильину, разумен и эффективен, когда держится на соответствующих ему духовных основах. «Исчезают эти основания, и политический строй вырождается: сначала в свою зловещую карикатуру, а потом в свою прямую противоположность» (октябрь 1917 г., август 1991 г. – яркое подтверждение правильности слов мыслителя). По мнению философа, народ должен обладать соответствующим государственно-политическим кругозором, глубоким пониманием исторических, международных и внутренних задач своей страны; высокий уровень сознания, в том числе и политического, выражающийся в достаточной образованности и способности к самостоятельному и обоснованному мышлению, наконец, чувство собственного достоинства и сила

личного характера – также необходимые качества народа²².

Отсутствие у народа этих качеств в условиях внешней свободы стимулируют эгоизм, раскол общества на множество враждующих группировок, для которых все средства в политической борьбе хороши и которым дестабилизация системы во много раз выгоднее, чем его высокая устойчивость.

Примечания

- 1 Особую неудовлетворенность населения вызвали выборы региональных органов власти, состоявшиеся 14 октября 2012 г., когда, по информации самых различных СМИ, в некоторых регионах к избирательным урнам пришло всего 35–30%, а то и 20% (Приморский край) избирателей.
- 2 Стабильность, как и дестабилизация, проявляется во многих сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и т. д. В нашей статье речь идёт прежде всего о политической стабильности.
- 3 См.: Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 281.
- 4 См.: Гульева М. М. Политическая культура и социально-политическая стабильность. URL: <http://www.superinf.ru/viewhelpstud.php?id=2416>. (дата обращения: 20.08.2012).
- 5 Политология. С. 282.
- 6 Предвыборные дебаты представителей на пост Президента Российской Федерации от Владимира Владимировича Путина и Михаила Прохорова // Радио России. 2012. 28 февр.
- 7 См.: Главное – эффективность бюджетных расходов. Совместное заседание коллегии Министерства финансов РФ и Министерства экономического развития РФ 25 апреля 2011 года // Финансы. 2011. № 5. С. 12.
- 8 См.: Сальник В. Доходы и нужды россиян разделяет пропасть. URL: www.prcida.ru/economics/finance/money/08-10-2012/1130585 (дата обращения: 20.10.2012).
- 9 См.: Главное – эффективность бюджетных расходов ... С. 12–13.
- 10 См.: Пирогов Н. Перевертыш морализует // Наш современник. 2012. № 4. С. 232.
- 11 См.: Бро Ф. Политология. М., 1992. С. 133.
- 12 Соловьёв А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М., 2004. С. 378.
- 13 См.: Основы политологии (наука о политике). Киев, 1991. С. 123.
- 14 С точки зрения типов политических процессов, по нашему мнению, в начале 1990-х гг. в России произошла именно революция, а не тип политического процесса, который по своему содержанию характеризуется как реформы. По отношению к Октябрю 1917 г. это была контрреволюция.
- 15 См.: Молодёжь России : воспитание жизнеспособных поколений. М., 1996. С. 12.
- 16 Там же. С. 13.

¹⁷ История политических учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2008. С. 117.

¹⁸ См.: Галкин А. А. Общественные изменения и проблемы стабильности сквозь призму культуры мира. URL: <http://old.nasledie.ru/persona/galkin/article.php?art=5> (дата обращения: 20.10.2012).

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Дорощев В. И., Чекаржев Э. В. Власть и проблемы образования молодежи в условиях транзитивности российского общества. Саратов, 2010. С. 217.

²¹ ТВ. Канал «Россия». 2012. 15 авг.

²² Ильин И. А. Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962. С. 130.

УДК 323; 329

ОППОЗИЦИЯ И СТАБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И КОНФИГУРАЦИЯ

Е. В. Ефанова, К. К. Лукьяненко

Волгоградский государственный университет
E-mail: efanova8282@mail.ru, k_lukjanenko@rambler.ru

Статья посвящена исследованию основ политической стабильности отечественного социума. В работе представлен анализ институционализации оппозиции как фактора политической дестабилизации.

Ключевые слова: политическая оппозиция, политическая стабильность, институционализация оппозиции, субъект политики, обеспечение стабильности.

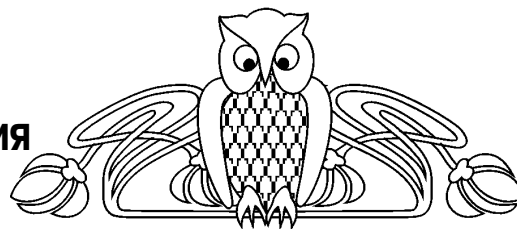
The Opposition and Stability in Russia: the Institutionalization and Configuration

E. V. Efanova, K. K. Lukyanenko

The article is devoted to the study of the political stability's base of the native society. The authors of the article propound the analysis of opposition's institutionalization as factor of the political destabilization.

Key words: political opposition, political stability, institutionalization of the opposition, subject of the policy, guarantee of the stability.

Современная Россия пытается преодолеть последствия перехода от советской эпохи к демократическому транзиту, обрести новые политические принципы, интегрирующие разнородное российское общество в рамках единой концепции нации-государства. Решение подобных национально-государственных задач реализуемо лишь в условиях общенационального консенсуса и внутривнутриполитической стабильности. На практике обеспечение внутривнутриполитической стабильности зависит от соотношения политических сил в обществе, характера политического режима, способов осуществления власти, уровня легитимности, характеристик политической элиты, особенностей процесса принятия политических решений. В результате можно говорить о процессе политической дестабилизации, которому присущи изменение политического режима, смена правительства, активизация оппозиционных сил, противостояние ветвей власти¹. Однако в рамках политического процесса допускается возможным нарушение сложившихся в обществе политиче-

ских связей и отношений, способов политического регулирования общественной жизни, ибо в этом кроется основа жизненно важных инноваций².

Процесс становления политической оппозиции в качестве субъекта российской политики, способного к реализации возложенных на него функций, происходит в ходе её институционализации, где в зависимости от организационной оформленности, стратегии и политических возможностей дифференцируется на этапы неформальной, формальной и парламентской оппозиции. При этом последний этап «по критерию правовых возможностей и институциональным гарантиям их реализации» разграничивается на три субэтапа: декоративная оппозиция (возможность выражения альтернативного мнения, не влияя на проводимый политический курс в силу узости институциональных гарантий); представительская оппозиция (помимо выражения альтернативной позиции способна обеспечить проведение свободных и прозрачных выборов и доступ к выборным должностям); управленческая оппозиция (возможность воздействия на принятие политических решений и реализацию государственной политики вследствие реализации институциональных гарантий влияния оппозиции на власть)³.

С момента провозглашения эпохи гласности и перестройки в России начинаются формирование политических организаций, имеющих целью объединить идеи необходимости радикализации проводимых в обществе реформ, развития гражданской активности населения, повышения его роли в политической жизни страны, ликвидации монопольного положения коммунистической партии, а также реформирование системы государственного устройства. Генезис подобных оппозиционно настроенных власти организаций происходил в условиях полного доминирования КПСС, стремившейся к подавлению оппозиции как внешней, так и внутривнутрипартийной, фактического отсутствия традиций политической демократии и гарантий свободной деятельности. Однако оппозиционные организации и партии (Российский